

Юло ВООГЛАЙД

ЮЛО ВООГЛАЙД: СОЦИОЛОГ, ПОЛИТИК, ГРАЖДАНИН

Юло Вооглайд — Закончил Педагогическое училище в г. Хапсалу (1953), исторический ф-т Тартуского Университета. Кандидат философских наук (1970). Был Народным депутатом СССР, членом Межрегиональной депутатской группы. Неоднократно избирался в состав Рийгикогу (парламента Эстонии). С 2000 года — почетный профессор Тартуского университета.

Основные области научного интереса: Социальные проблемы массовой коммуникации и журналистики, социология и философия образования, проблемы власти и управления..

Размещение моего эссе о Юло Вооглайде в этой книге в полной мере отвечает ее замыслу и духу материалов, собираемых в ней на протяжении многих лет.

Формально, этот текст — не интервью, в нем нет вопросов Вооглайду и нет его ответов. Но уже два года я работаю в двух жанрах: реальном интервью по электронной почте и мысленном интервью, или мысленной беседе. Необходимость работы в двух этих форматах была подсказана жизнью, когда стало очевидно, что не во всех случаях, не всегда возможно живое интервью. И мне приятно отметить, что подобное расширение структуры этой книги, в которой до 2016 года были лишь тексты реальных интервью с советскими / российскими социологами, было поддержано редактором-составителем книги — Андреем Николаевичем Алексеевым (1934-2017). Ведь эти две формы интервью: реальное и мысленное — не более, чем две разновидности общения собеседников: «респондента» и «интервьюера». Подробнее эта тема освещена в недавно увидевшей свет моей книге «Нескончаемые беседы с классиками и современниками» <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=508>.

Но есть одна принципиальная «новинка», связанная с размещением здесь материала о Юло Вооглайде. Хотя заголовок книги — «Биографические интервью с коллегами-социологами» - не уточняет географию жизни и творчества ее героев, до сих пор все они — россияне, т.е. живут в России или жили в российской части СССР. Есть биографии нескольких социологов, много лет назад эмигрировавших в США, но до этого они жили и работали в российских городах. Вооглайд — эстонский социолог. Однако сегодня я отчетливо понимаю, что без рассказа о нем, моя коллекция биографий ученых, внесших значимый вклад в развитие советской социологии, не полна.

Думаю, что каждый, кто хотя бы немного знаком с историей становления социологии массовой коммуникации в Союзе, согласится со мною.

К тому же считаю должным отметить, что незадолго до смерти Андрея Алексеева, я делился с ним моей задумкой написать о Вооглайде. Конечно, он поддержал меня; они были единомышленниками и многолетними друзьями. И вот задуманное сделано.

Первая публикация настоящего материала: Докторов Б. Юло Вооглайд: социолог, политик, гражданин // «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2018. №4. С. 16-20.

Юло Вооглайд: социолог, политик, гражданин

Абсолютно обоснованно российские и эстонские, думаю, что сейчас и украинские обществоведы сопровождают имя – Юло Вооглайд эпитетом «легендарный». К сожалению, в современной отечественной социологической литературе крайне сложно найти информацию о жизни и деле Вооглайда. Мне будет очень приятно, если настоящий материал познакомит читателей с интересным ученым и личностью высокого гражданского звучания, а также откроет им мало известную страницу недавнего прошлого отечественной социологии.

Подготовка этого текста мотивирована моим глубоким уважением Юло Вооглайда и светлой памятью о наших ушедших коллегах и друзьях: Андрее Алексееве (1934–2017), Борисе Грушине (1929–2007) и Владимире Ядове (1929–2015).

Я благодарен профессору журфака МГУ Ларисе Федотовой за помощь в подготовке этого текста.

Борис Докторов

Немного биографического

В заголовке я представил Юло Вооглайда как социолога, это – бесспорная, но далеко не полная характеристика его многолетней, разносторонней, кипучей и продуктивной деятельности. Юло – социальный психолог и журналист, педагог и консультант по проблемам управления, профессор, воспитавший не одно поколение эстонских социологов и журналистов, политик и широчайшего охвата общественный деятель. Невозможно перечислить тех российских социологов, которые видели и продолжают видеть в Юло Вооглайде своего друга, назову лишь: Владимира Ядова и Бориса Грушина, Андрея Алексева и Бориса Фирсова, Юрия Леваду и Льва Когана. Меня, совсем «зеленого» социолога, к Юло направил Андрей Здравомыслов весной 1969 года: для меня это было не только знакомством с Вооглайдом, то было моим открытием Эстонии и началом любви этой страны.

Я назвал Юло Вооглайда романтиком и прагматиком. Романтик – потому что он всегда мечтал, думал о независимости своей страны. Прагматик – потому что он – один из тех, кто многое сделал для рождения новой Эстонии и продолжает работать в направлении усиления ее экономики и социальной политики. И еще добавлю, к Юло, как мало к кому из современных обществоведов относится слово «просветитель». Оно покрывает одновременно такие роли, как учитель и лектор, консультант и профессор, наставник и ментор. Его просветительская деятельность просматривается в его многолетней журналистской работе, в педагогической активности, в политических взглядах и поступках.

К сожалению, российские социологи, пришедшие в науку после перестройки, не знакомы (или слабо знакомы) с опытом эстонской социологии и плохо знают своих эстонских коллег. Иначе было в 60-е – первой половине 70-х годов, особенно, если иметь в виду ленинградских и московских исследователей массовой коммуникации. Для многих ленинградцев Тарту был «домом родным», и мы дружили со многими коллегами и учениками Вооглайда.

Юло Вооглайд (1935 г. р.), родился в Таллине, в 1953 году закончил Педагогическое училище в г. Хапсалу. Работал по специальности, затем учился в Тартуском университете на историческом факультете. В 1963–1965 годах Юло был журналистом городской газеты «Эдази», вскоре, благодаря его и его коллег исследованиям ставшей самой читаемой газетой в Эстонии, и для многих советских журналистов и социологов примером того, что и в те времена можно было работать смелее, более творчески, завоевывать доверие у разных групп читателей. В 1970 г. Вооглайд блестяще защитил в Институте конкретных социальных исследований АН СССР кандидатскую диссертацию по философии «Опыт социологического и социально-психологического исследования структуры читательской аудитории городской и районной газеты». Это было всестороннее исследование содержания и читательской аудитории газеты «Эдази». По тем временам, – оригинальное, глубокое исследование, которое позволило Юло занять достойное место в узкой группе лидеров масс-коммуникационных исследований в СССР.

Интересны воспоминания выпускников Тартуского университета политолога Евгения Голикова [1], дипломной работой которого в середине 60-х руководил Юло Вооглайд, и политолога и философа Игоря Розенфельда [2], они охватывают события 60-х – начала 80-х и касаются вопросов преподавания философии и деятельности лаборатории Юло Вооглайда. Отмечается, что на рубеже 1965 и 1966 годов им была создана при Тартуском университете Лаборатория социологии массовых коммуникаций. Она существовала на условиях хозяйственного расчета, т.е. не за счет бюджетных средств, а исключительно за счет самоокупаемости. Вооглайд первым в Эстонии и одним из первых в Советском Союзе начал проведение массовых социологических опросов по двум направлениям: социология труда, особенно вопросы удовлетворенности различными аспектами трудовой деятельности, формирование психологического климата в трудовых коллективах и др., а также изучение газетной аудитории, закономерностей распространения информации через СМИ, способов подачи информации с учетом интересов читателей. Благодаря энергии и предприимчивости Вооглайда, лаборатория приобрела свой хутор, на котором сотрудники лаборатории и ее друзья проводили свободное время, устраивались художественные выставки, выступали молодые литераторы, велись научные семинары, свободные обсуждения.

В течение нескольких лет лаборатория Вооглайда завоевала своими исследованиями признание в журналистских кругах республики и поддержку со стороны некоторых групп властных структур республики и эстонской интеллигенции.

Но долго такая ситуация продолжаться не могла, в 1969–1970-х годах в Тартуском университете начались «заморозки». Обнаружилось, что результаты исследований Вооглайда не соответствовали идеологическим требованиям руководства Эстонской ССР, так что его уволили из университета. Вот как о тех событиях в тартуской социологии много лет спустя вспоминал друг Юло, ленинградский / петербургский социолог Андрей Алексеев, замечу, тоже пришедший в социологию из журналистики «В середине 70-х и туда добралась “рука Москвы,” разумеется, не без участия “идеологических коллаборационистов”: уникальную социологическую лабораторию Ю. Вооглайда разогнали, самого его исключили из партии; впрочем, это только укрепило наш союз» [3].

И это были не просто слова, в конце июня 1975 года Алексеев обратился с письмом в защиту Вооглайда к председателю Комитета партийного контроля при ЦК КПСС А.Я. Пельше. В нем он писал так, как тогда было принято писать в высший

орган партии: «... Мне стало известно, что 23.06.1975 решением парткома Тартуского государственного университета, в результате обвинений политического характера исключен из партии старший преподаватель кафедры психологии, научный руководитель лаборатории социологии этого университета, член КПСС с 1958 г. Юло Вооглайд. Я знаю Ю. Вооглайда с 1965 г. За 10 лет научного сотрудничества и личной дружбы я имел возможность неоднократно убедиться в его преданности делу коммунистического строительства, идейной выдержанности, партийной принципиальности в решении научных и жизненных вопросов, высокой ответственности в отношении к делу и глубокой личной порядочности. Кратко охарактеризую Ю. Вооглайда как ученого. Он известен как зачинатель социальных исследований в Эстонской ССР, организатор одной из самых продуктивных социологических лабораторий в нашей стране, авторитетный специалист по проблемам массовой информации и пропаганды, социального развития производственных коллективов, быта и досуга трудящихся, социалистического образа жизни. Работу Ю. Вооглайда характеризует отчетливая научно-практическая направленность. Мне известно, что результаты работы Ю. Вооглайда по изучению партийной печати получили положительную оценку в отделе пропаганды ЦК КПСС». Письмо завершается словами: «Мое обращение к Вам, Арвид Янович, как председателю КПК, это личное обращение коммуниста. Я являюсь секретарем партийного бюро Института социально-экономических проблем АН СССР, но в данном случае выступаю от своего, и только своего имени. К этому письму меня обязывает мой партийный долг. Я вступал в партию на 3 года позже Ю. Вооглайда, но я готов сегодня разделить ответственность с теми, кто рекомендовал его в ряды КПСС. Копию этого письма я одновременно направляю в ЦК КП Эстонии» [4].

Далее события развивались следующим образом. Юло Вооглайд был исключен из партии бесповоротно (хоть и с несколько смягченной формулировкой). Вынужденный расстаться с Тартуским университетом, он переехал в Таллинн, где стал работать в Центре НОТ и управления Министерства легкой промышленности Эстонской ССР. Что касается А. Алексева, то в Ленинграде, в райкоме партии его письмо было расценено как попытка использовать свое общественное (должностное?) положение для «оказания давления на ЦК нашей партии» и предложено провести в ИСЭП досрочные перевыборы партийного бюро института, чтобы освободиться от «неудобного секретаря».

Примечательна открытка Вооглайда, отправленная Алексееву в канун нового 1976 года: «Дорогой Андрей. Усатый – это ты, пожалуй. Желаю тебе и в этом удачи. Твой Юло». На обороте открытки был изображен эстонский крестьянин с большими усами... подковывающий черта.

Так началась исследовательская и консультативная деятельность Юло Вооглайда. Сначала – в Центре научного управления трудом и управлением Министерства легкой промышленности Эстонской ССР, а с 1977 по 1986 год – в Институте содействия лидерству и профессиональному развитию в Эстонской ССР. В «крутое» для Эстонии время, с 1986 по 1989 годы, Юло руководил Центром развития Пиргу, который разрабатывал сценарии саморегулятивного функционирования народного хозяйства республики.

Перестройка призвала Вооглайда в большую политику. Он был Народным депутатом СССР, членом Межрегиональной депутатской группы. Неоднократно избирался в состав Рийгикогу (парламента Эстонии). Вооглайд входил в состав делегации, которая в 1989 году вела переговоры с Михаилом Горбачевым о выходе республики из СССР.

В сентябре 2013 года в Национальной библиотеке Эстонии состоялась большая фото выставка «Эстонцы в Кремле», участники делегации вспоминали, как все происходило. На одном из снимков запечатлен момент, когда Вооглайд объяснял Горбачеву системную неизбежность развала Советского Союза. В репортаже о выставке приведен и комментарий Вооглайда:

«Так это было»

«Он понял?»

«Я надеюсь, что да, поскольку он специально пригласил меня выйти из зала, чтобы поговорить с глазу на глаз. Его жена Раиса была социологом, да и сам он не был профаном» [5].

В 1992–1996 и 1996–1998 Вооглайд был членом Эстонского конгресса, избранный и в 2003 году, он заявил, что собирается уйти из парламента, поскольку не чувствует востребованности своих знаний и навыков. И в 2004 году, будучи старейшим депутатом парламента, он действительно, уступил свое место молодому политику.

Отойдя от большой политики, Юло Вооглайд сфокусировал свое внимание на научных разработках и активной общественной, гражданской деятельности.

Он занимал пост председателя правления Национальной библиотеки и Национальной библиотеки Научного совета. Основатель – Европейского движения Эстонии, президент Эстонского Римского клуба, почетный член Эстонского общества охраны природы, сооснователем Ассоциации Педагогов для Взрослых и многих образовательных союзов а также почетный член Эстонского союза журналистов и ряда других общественных организаций.

С 2000 года Юло Вооглайд – почетный профессор Тартуского университета. Стержневая тема его научной работы – философия и практика современного образования, подготовка новых поколений к восприятию вызовов будущего. Одновременно в поле его размышлений и анализа – значительный спектр более частных, практико-ориентированных проблем социального управления и механизмов саморегуляции, образования для взрослых, организационной и управленческой теории и других.

О том, в каких направлениях сегодня работает, размышляет Вооглайд, дают представление его интервью и статьи, раскрывающие содержание его лекций Украине. Он регулярно бывает в этой стране как сооснователь творческой группы Think Camp – совместной международной инициативы мыслителей и управленцев, своего рода «закрытой среды творения мысли для лидеров, которые готовы делать сильные решения». Тема – в высшей степени передовая, актуальная – «Как изменить страну с помощью образования?» [6], и не удивительно, что думая о будущем своей страны, украинские интеллектуалы обращаются за опытом к Вооглайду. Близко к этой теме и второе направление его лекций – формирование «генералистов» – личностей с особым системным способом мышления, которое позволяет им наблюдать реальность в достаточно широком контексте. По мнению Вооглайда, предпосылки формирования генералистов – это действительное соблюдение гражданских прав.

Демократия — не анархия, а функция культуры. Это главные условия для возможности самостоятельно делать — Юло не согласен с использованием здесь слова «принимать» — решения [7]. Таким личностям принадлежит будущее.

В далеком 1975 году состоялось «изгнание» Юло Вооглайда из социологии, но время показало, что ничего из этого не получилось. Юло остался социологом, это четко просматривается во всех его выступлениях и практиках. И именно социологический подход к проблемам образования вывел его в «просветители».

Не хочу, чтобы у не знающих Вооглайда создалось впечатление о нем, как о человеке, лишь погруженном в науку и большие общественно-значимые проекты. Это не так, Юло — талантлив во многом. Он живет на хуторе близ Таллина, где находится его кузница, мастерская для работы с деревом и летняя аудитория для занятий под открытым небом. Он — живой, остроумный человек, верный дружбе. Закончу биографический раздел воспоминанием о Юло Вооглайде лидера отечественной социологии Владимира Ядова. Их дружба была продолжительной, глубокой и — об этом ниже — в высшей степени плодотворной для развития советской социологии. Итак, Ядов, хутор которого расположен недалеко от города Раквере на севере Эстонии, рассказывает, по его замечанию, «о значении национальных особенностей при освоении передовых технологий»:

«Пару лет тому назад Вооглайд, как обычно, приехал поговорить о наболевшем на мой хутор, при въезде к которому прикрепил (собственноручно кованную), как это здесь принято, дощечку с названием хутора — “Kastani” (Каштан). Сидим на солнышке, прихлебывая знаменитое эстонское пиво Saku. Власти советской Эстонии, говорит Юло, решили отличиться: организовать производство обуви не хуже итальянской, что славилась на весь мир. Закупили оборудование фирмы Дино Биньони, наладили производство отличной кожи, а для подошв — особую и ... оказалось, что нет подходящего клея, чтобы подошва прочно держалась. Поручили передовому рыболовецкому колхозу им. Кирова сделать клей. Клей был успешно изобретен, если капнуть на указательный палец и прижать к нему большой, то чтобы их разъединить, надо бежать к фельдшеру. До сего дня этот клей славится. Запускают производство. Не идет! Нужны нитки без единого узелка. Пришлось закупить нитки у тех же итальянцев. Запускают производство. Стоп: Оказывается, руки не те» [8].

Два неоченимых вклада Юло Вооглайда в становление советской социологии

Приведу два крайне важных в истории отечественной социологии сюжета, в которых одна из ключевых ролей принадлежит Юло Вооглайду. Место действия — Эстония, время действия — 1960-е годы.

Сюжет первый: семинары в Кяэрику

Приходится признать, что среди российских социологов осталось крайне мало живых участников семинаров в Кяэрику, ведь всё это было полвека назад. Мне не повезло, я пришел в социологию, когда эпоха семинаров завершилась, и не участвовал в них, но я знал многих активных участников этого форума и могу представить научный уровень обсуждений и атмосферу, царившую там. Пожалуй, наиболее обстоятельно описал все происходившее в Кяэрику философ и социолог, профессор Леонид Наумович Столович (1929–2013), ленинградец по происхождению, выпускник

ЛГУ, всю жизнь проработавший в Тартуском Университете. Фрагменты из его статьи «Социологи в Кяэрику», написанной в 2006 году, помогают уловить характер встреч и понять, почему их участники часто вспоминали их на протяжении всей жизни [9]. Итак, слово Леонииду Столовичу:

«Kääriku, по-русски Кяэрику, – наименование места, в котором находилась спортивная база Тартуского университета, недалеко от Тарту. Этот поселок вошел в историю многих областей знания. Пожалуй, наибольшую известность Кяэрику получил благодаря тому, что в нем образовывалась и проводилась, так называемая, Тартуско-Московская, или Московско-Тартуская, школа семиотики, возглавлявшаяся Юрием Михайловичем Лотманом.

В Кяэрику в 1966–1969 гг. собирались также социологи, изучавшие теорию и практику массовых коммуникаций в разных аспектах. Это был период становления советской невульгарной социологии, за которым последовал этап ее удушения, к счастью, не доведенный до конца. Развитие социологии в эти годы шло на фоне таких событий, как «Пражская весна» с ее надеждами и похороны этих надежд под грохот танков, вошедших в Прагу. <...> Тарту и его окрестности пока оставались относительно свободным оазисом, еще не засыпанным песками пустыни номенклатурного социализма. И как обитатели саванн во время засухи направляются к еще незасохшим озерам и рекам, ведущие социологи страны съезжались в Кяэрику за глотком, хоть и не безБрежневой, но все-таки свободы слова. До поры до времени местное начальство, пока оно само еще не было вполне уверенным, куда повернет ветер пражской весны, этому не препятствовало. <...>

Тема первой встречи социологов в Кяэрику в октябре 1966 г. – «Методологические проблемы исследования массовой коммуникации». Тема второй встречи в 1967 г. – «Ценностные ориентации личности и массовая коммуникация». На третьей встрече в 1968 г. обсуждалась проблема «Личность и массовая коммуникация». В 1969 г. состоялась четвертая и последняя встреча социологов. Пустыня уже грозно надвигалась на оазис.

В этих встречах участвовали наиболее значительные социологи России: В. А. Ядов, Б. М. Фирсов, А. Г. Харчев из Ленинграда, Ю. А. Левада, Б. А. Грушин, Л. А. Седов из Москвы. Из Свердловска приезжали Л. М. Архангельский и Л. Н. Коган со своими сотрудниками, из Новосибирска – В. З. Коган, из Латвии – А. Милтс. К социологическим обсуждениям подключал свой методологический семинар Г. П. Щедровицкий – выдающийся специалист в области методологии и теории мышления. Выступали в ходе дискуссий философы И. С. Кон, П. П. Гайденко и Ю. Н. Давыдов. Одно из заседаний вел Ю. М. Лотман, который поразил участников социологических обсуждений своей необычайной деликатностью (все говорили: «Вот это – настоящий петербургский профессор!»).

Разумеется, в организации этих встреч и в обсуждениях проблем массовой коммуникации большую роль играли эстонские социологи: Ю. Вооглайд и возглавлявшаяся им лаборатория социологии при Тартуском университете, М. Лауристин, Я. Аллик, П. Вихалемм, А. Муруттар, П. Кенкман, М. Титма. Все они впоследствии стали видными политическими деятелями независимой Эстонской Республики, хотя и в разных политических течениях. Не были в стороне от социологических встреч и тартуские философы – Р. Н. Блум, Я. К. Ребане и другие.

Я был подключен к социологическим конференциям, не только потому, что меня интересовала обсуждаемая на них проблематика, но как научный руководитель социологических исследований в Тартуском университете. На столь престижную должность я попал и по некоторым формальным обстоятельствам. В ноябре 1965 года я защитил в Ленинградском университете докторскую диссертацию «Проблема прекрасного и общественный идеал», став первым и на какое-то время единственным доктором философских наук в Эстонии. Как такового меня и назначили на это «генеральскую должность». Правда, я и сам в это время проводил социологические изучения эстетических и художественных вкусов школьников, руководил аспирантами, работавшими над диссертациями по социологии журналистики и искусства.

Приезжали на кяэрикусские встречи социологов и социологи, представлявшие официальные и официозные структуры. Одному из них командировку подписывал сам А. Шелепин. Так что мы знали, в соответствии с афоризмом Станислава Ежи Леца, что «человек не одинок, кто-нибудь за ним да следит», но тогда это нас не сковывало, хотя, как потом выяснилось, доносы на нас писались исправно. Помимо этого, в нашей среде, первоначально такой единой и дружной, намечался раскол на социологов, которые стремились честно исследовать реальные социальные процессы, происходящие в обществе, и на социологов, работавших по принципу: «Чего изволите!». Социологов первого типа представляла лаборатория Юло Вооглайда, поддерживаемая В. А Ядовым, Б. М. Фирсовым, Ю. А Левадой, Б. А Грушиным. Ей противостояла другая группа социологов, организовавшая «Лабораторию коммунистического воспитания». Это группа опиралась на сторонников «ручной», или, точнее, «подручной», социологии в Москве, которые начали захватывать господствующие высоты. Дело кончилось в 1975 г. разгромом и разгоном под руководством ЦК КПЭ и КГБ социологической лаборатории Вооглайда, исключением руководителя лаборатории из партии».

Еще раз обращусь к «динайкам» – веселым рассказам Владимира Ядова, они объединены под шапкой: «Юло Вооглайд и семинары в Кяэрику» [8].

Начинаются они так: «В середине 60-х на оздоровительной базе Тартуского университета в Кяэрику Юло Вооглайд, организатор таких встреч, устраивал разные розыгрыши. Приезжали и ленинградцы, и москвичи, и сибиряки, и многие другие. Эстония была в то время своего рода окном в Европу, поскольку московские власти до поры до времени не обращали внимания на эти посиделки». Из воспоминаний Столовича мы уже знаем, что совсем скоро на них обратили внимание, и даже весьма пристальное.

Продолжим знакомиться с воспоминаниями Ядова: «Вооглайд устраивал розыгрыши. Однажды объявил, что вечером пойдем разжигать костер, сделаем шашлык под пиво. Идти придется в крутую гору, иначе нельзя, поскольку лесок на холме. Подъем действительно оказался нелегким, градусов 30. Карабкались долго. Игоря Кона подтягивали и подталкивали двое наиболее спортивных. Развели костер, согрелись, потрепались, эстонцы спели свое, мы — русские и украинские. Омрачало веселье представление о спуске в темноте на дорогу к пансионату. Оказалось, что жилье наше метрах в 100 на том же холме с противоположной стороны от дороги, по которой мы отправились».

Кто знает традиции Эстонии и кто знал В.А. Ядова, уверен, понимает, что он не мог обойти тему сауны. Так оно и есть:

«В Кяэрику непременно устраивалась сауна, мальчики — первыми, девочки следом, когда температура будет поменьше. Однажды на семинар приехали Шота Надирашвили и (не помню имени) его коллега, оба психологи. Наша ленинградская команда вынесла на обсуждение программу проекта «Ценностные ориентации», позже преобразованного в диспозиционный проект. Грузины решительно отказывались идти в сауну. Температура за окном под 20 градусов ниже нуля. Понять можно. Все же удалось уговорить. В сауне травили анекдоты, Грушин задавал тему, например, про животных и проч. Соревновались практически трое: Борис Грушин, его тезка Фирсов и я. Грушин нас переиграл.

Пришел момент окунуться в прорубь, что была вырублена в небольшом озере в 10 шагах от сауны. Грузинская профессура решительно воспротивилась, Надирашвили продемонстрировал боксерскую стойку. Уломали, тем паче, что вернувшиеся после ледяной ванны были веселы и бодры. После сауны у камина в пансионате грузинские коллеги плакались, что в Тбилиси никто не поверит их рассказу об эстонской сауне. Через день при закрытии семинара Вооглайд торжественно вручил каждому из тбилисцев официальный документ за подписью Ректора. Там значилось, что Ректор благодарит за продуктивное участие в научном семинаре и подтверждает факт окунания в проруби при температуре 22 градуса ниже нуля, профессора Имярек».

Сюжет второй: книга всех советских и постсоветских социологов

Содержание книги В.А. Ядова по методологии и методам социологии, она вышла в нескольких изданиях под несколько различающимися названиями, известно практически всем социологам, живущим сегодня в России на всем постсоветском пространстве, но историю её рождения знают немногие. Мне рассказывал ее Ядов в интервью 2005 года [10], и в ней два главных героя — процесс создания книга и Юло Вооглайд:

«Юло пригласил меня прочитать курс по методологии в Тартуском университете и издать стенограммы. <...> я воспарил. Живу в маленькой гостинице Park, на втором этаже, спускаюсь к завтраку, хозяйка приносит именно мой завтрак и к тому же спрашивает: “Когда Вам принести кофе в номер?” Полный отпад. Другой мир. Эстонский первый секретарь партии Кэбин прикрывал свой народ. Московские партократы ничего не понимали, пока им не перевели. Горбачев также. Он прибыл в Эстонию после визита в Латвию и говорит: «Дорогие латвийские товарищи». Потом, после подсказки ливрейного лакея: «Плохо, что мало кто из эстонцев знает русский». Министр культуры (женщина) бросает реплику: «Михал Сергеич, кто у нас не говорит по-русски, плохо знает и эстонский».

Итак, я живу в семейной гостинице, утром читаю лекцию, к полудню слушаю аудиозапись, к ночи — текст раздела учебника».

А все развивалось так. Эстонские коллеги Ядова попросили ректора Тартуского университета обратиться к своему ленинградскому коллеге командировать Ядова на месяц для чтения лекций «Основы социологического исследования». Лекции читались через день, с 16 до 20 часов, чтобы их могли прослушать все желающие. Большая аудитория главного здания была полностью забита, студенты сидели на подоконниках и на полу. Лекции записывались на пленку, на следующий день они перепечатывались и пересылались Ядову в гостиницу для редактирования. А теперь — воспоминание Вооглайда об этой работе [11].

«Последние чистовики (второй раз перепечатанный текст) Ядов получил в автобусе, который через две минуты должен бы выехать в Ленинград. Еще пару недель пошло на окончательную шлифовку текста. Потом в Ленинград за текстом приехал курьер, текст перепечатали на самоновейшей печатной машинке на ротапечной бумаге со специальной рамкой, и через два-три месяца от начала цикла лекций в августе 1968 года на свет появился первый учебник социологии в так называемом социалистическом лагере. Почему мы так спешили? Время было столь переменчивое, а мероприятие столь важное и опасное, что каждый день на этом пути мог стать последним. Мы подготовили учебник до того, как его успели прочитать те, кто мог бы (и должен был бы) его запретить».

И завершает свой рассказ Вооглайд словами о том, что отовсюду, куда была направлена книга, пришли поздравления и заказы на 400–700 экземпляров. Но весь тираж был 500 экземпляров.

Теперь понятно, почему Ядов писал, что книга «Методология и процедуры социологических исследований», родившаяся в Тарту в 1968 году, с серенькой мягкой обложкой грела его душу больше, чем последующие издания — с твердой обложкой и фотографией автора на обороте

И в заключении — полный юмора и любви к Учителю и Другу рассказ Вооглайда, все в нем — правда, примерно в так мне описывал эту ситуацию и Владимир Ядов. Рассказанное Юло одновременно показывает широкую известность Ядова в Эстонии и жизненность, естественность его поведения. Многие старались помочь Ядову жить на хуторе, но он все же стремился быть самостоятельным. Купил себе мопед и стал ездить за хлебом. Он стремился обгонять бегущих по дороге собак, и если удавалось, то смотрел через плечо на отставших, но однажды не заметил камень на дороге. Результат: несколько переломов, гипс, на все лето костыли. Вот в таком виде он оказался в близлежащем городе Раквере на автовокзале, ждал автобуса, чтобы вернуться на хутор после врача. Его заметила там женщина, которая в студенческие годы слушала его лекции, и стала звонить знакомым. «Представляешь, — говорила она, — что мы тут видели. В Раквере на автовокзале сидит бродяга, рядом шапка и костыли, а лицо — ну точно как у Ядова! Есть же на свете похожие люди!».

В другом случае я рассказал бы о Юло Вооглайде — ученом, просветителе, личности более пафосно, но сейчас — не могу. Такой рассказ не приняли бы его живые и ушедшие коллеги и друзья.

Литература

1. Голиков Е. Профессор Р. Н. Блюм — философ, учитель, гуманист. <http://remblum.com/professor-r-n-blyum-filosof-uchitel-gumanist/>
2. Розенфельд И. Закрытие философского кружка Тартуского университета в 1985 г. и некоторые репрессивные идеологические модели бывшего СССР. <http://kripta.ee/rosenfeld/2013/11/01/zakrytie-filosofskogo-kruzhka-tartuskogo-universiteta-v-1985-g-i-nekotorye-repressivnye-ideologicheskie-modeli-byvshego-sssr/>
3. Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. — СПб, Норма, 2005. Том. 4, с. 374. http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Alekseev_4.pdf.

4. Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Из неопубликованных глав (Рукопись). – СПб, 2012, Том 1 стр. 597. http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Alekseev_Dram-Soc-New-Tom1_1.pdf
5. Мяз А. Адреналин зашкаливал: депутаты из Эстонии пережили в Кремле опасные моменты <https://rus.postimees.ee/4241959/adrenalin-zashkalival-deputaty-iz-estonii-perezhili-v-kremle-opasnye-momenty>.
6. Гривинский Р. Как изменить страну с помощью образования? // «День», 1 июня 2018. <https://day.kyiv.ua/ru/article/obshchestvo/kak-izmenit-stranu-s-pomoshchyu-obrazovaniya>; Как изменить страну с помощью образования?-2 // «День», 8 июня 2018 <https://day.kyiv.ua/ru/article/obshchestvo/kak-izmenit-stranu-s-pomoshchyu-obrazovaniya-2>.
7. Вооглайд Ю. Стране нужны генералисты // Новое время», 8 мая 2018. <https://nv.ua/opinion/vooglide/strane-nuzhny-heneralisty--2468589.html>.
8. Ядов В. Дибайки для студентов-социологов, или несерьезные заметки о серьезном // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2013, №3 (99), с. 61.
9. Столович Л. Социологи в Кяэрику <http://cdclv.unlv.edu/archives/Interviews/stolovich.html>
10. В.А. Ядов: «...Надо по возможности влиять на движение социальных планет... (Интервью Б.З. Докторову) // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. №3. С. 2-11. http://www.socioprognoz.ru/files/File/history/Yadov_V.pdf
11. Вооглайд Ю. Ядов — Учитель // Vivat, Ядов! К 80-летию юбилею : сборник / ред.- сост. Е. Н. Данилова, Л. А. Козлова, П. М. Козырева и др. М. : Институт социологии РАН, 2009. с. 464.